

**К вопросу о специфике семантики
синтаксических дериватов
(на материале девербативов от глаголов движения)**

© Лиу Канг-Йи (Тайвань), 1999

После работы Е. Куриловича “Деривация лексическая и синтаксическая” принято считать, что особенность синтаксической деривации заключается в отсутствии у производного собственного номинативного значения, синтаксический дериват лишь охарактеризован категориальной трансформацией. Объясняя суть синтаксической деривации, Е. Курилович пишет: «Синтаксический дериват – это форма с тем же лексическим содержанием, что и у исходной формы, но с другой синтаксической функцией»¹.

Занимаясь проблемами словообразовательных процессов и разграничения словообразовательных значений, ученые давали разные классификации словообразовательных типов по разным основаниям. Истоки деления словообразовательных отношений на два типа обычно связывают с именем Ш. Балли.

Ш. Балли, рассматривая словообразовательный процесс как транспозицию, впервые во французской лингвистике описывает возможность перевода знаков из одного класса в другой. «Замкнутые в своих категориях, знаки, – утверждал Ш. Балли, – служили бы весьма ограниченным источником средств для удовлетворения многочисленных потребностей речи. Однако благодаря межкатегориальным заменам мысль освобождается, а выражение обогащается и получает различные оттенки»². Он намечает два типа транспозиции, которые несколько позднее Е. Курилович противопоставит как синтаксическую и лексическую деривацию. Ш. Балли рассматривает синтаксическую транспозицию как функциональную, т. е. приводящую к изменению исходной синтаксической функции знака без изменения его лексического значения. Транспозицию, при которой параллельно изменению синтаксической функции слова наблюдается появление у него нового лексического значения, он называет лексической³.

¹ См. Курилович Е. Деривация лексическая и синтаксическая // Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962. С. 61.

² См. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка (1932). М., 1955. С. 143.

³ См. Там же. С. 130.

По мнению Е. С. Кубряковой, такого же понимания роли транспозиции в актах словообразования в принципе придерживается и М. Докулил⁴, разрабатывая учение о тех процессах, которые характеризуют отношения между частями речи и отношения внутри одной части речи. Транспозицией он называет перевод слова из одной части речи в другую без изменения лексического значения этого слова, и под эту рубрику им подводятся случаи образования относительных прилагательных, отглагольных имен, служащих простыми названиями действий по глаголу и деадъективов с отвлеченным значением. Транспозиции он противопоставляет модификацию, частичное изменение или уточнение значения исходного слова, а также мутацию, которая знаменует возникновение совершенно нового лексического значения на базе старого. Такого же разграничения придерживается и большинство лингвистов в России, например, В. В. Лопатин, И. С. Улуханов, Е. А. Земская и другие.

Предлагая исследовать словообразование на синтаксической основе, Е. С. Кубрякова выделяет три типа словообразовательных процессов: аналогический, корреляционный и дефиниционный. По ее классификации, при корреляционном словообразовании повторяются модели отношений между глаголами и производными от них именами действия и модели других отношений. При словообразовании данного типа производное реализует лексическое значение мотивирующей единицы, отличаясь от последней своей синтаксической функцией⁵.

При этом мотивирующая единица может выступать в разных своих лексических вариантах. В ходе исследования усвоения синтаксическими дериватами переносных значений производящей базы О. П. Ермакова обращает внимание на то, что отглагольные существительные способны усвоить переносные значения мотивирующих глаголов. Она подчеркивает, что это объясняется отсутствием у синтаксических дериватов специфического, принципиально отличного от производящего лексического содержания⁶.

На основе определения сущности синтаксических дериватов делается вывод о том, что семантика синтаксических дериватов целиком формируется их производящей базой и объясняется достаточно легко. Тем не менее семантическая структура синтаксических дериватов не самоочевидна.

⁴ См. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М. 1981. С. 147.

⁵ См. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М., 1981. С. 29.

⁶ См. Ермакова О. П. Лексические значения производных слов в русском языке. М., 1984. С. 83.

Почему семантическая структура синтаксических дериватов вообще и синтаксических дериватов от глаголов движения, в частности, не самоочевидна? На этот вопрос нетрудно найти ответ.

Во-первых, это объясняется уже тем, что смысловая структура синтаксических дериватов, в том числе и от глаголов движения, нередко семантически мотивируется двумя производящими, объем лексико-семантических вариантов у которых совпадает далеко не всегда. При употреблении такие дериваты по смыслу соотносятся с двумя глаголами. В принципе трудно однозначно определить семантическую мотивацию наших дериватов, потому что они связаны и с глаголом НСВ, и с глаголом СВ (приставочные дериваты типа “приезд”) объясняются видовой парой, для данного слова – “приехать” и “приезжать”; “поездка” объясняется реже глаголом “поехать”, а чаще исходно соотносительными глаголами “ехать” и “ездить”; слова типа “бег” опираются на исходно соотносительную пару – “бегать” и “бежать”; “гонка” соотносится с глаголами “гнать”, “гонять”, “гнаться” и “гоняться”). Во-вторых, синтаксические дериваты в целом, в том числе и от глаголов движения, регулярно образуются от разных значений производящих глаголов и тем самым сохраняют сложность семантической структуры своих производящих.

Последнее обстоятельство связано с вопросом о том, какие значения глагола передаются существительным, а какие нет⁷. Окончательного решения этого вопроса нет, хотя в литературе отмечено, что кроме прямых значений производящих глаголов от производящих могут быть унаследованы прежде всего метафорические переносные значения. Метафорические значения глаголов, естественно, остаются в пределах того же понятийного содержания. Например, глаголы движения в первую очередь используются при сообщении о живом существе. Но в их семантической структуре может быть и метафорическое значение, которым характеризуется перемещение неодушевленных, конкретных предметов. При образовании дериватов от глаголов, имеющих метафорические переносные значения, синтаксические дериваты чаще всего наследуют вместе с прямыми значениями метафорические значения.

В нашем материале все синтаксические дериваты от глаголов движения разделяются на три группы. В первую группу входят существительные, которые наследуют все значения (прямые и переносные) от их производящих глаголов. Во вторую группу входят существительные,

⁷ См., например, работу Е. Л. Гинзбурга “Словообразование и синтаксис (1979)”, в которой автор проблему многозначности производного слова решает на уровне лексико-семантических вариантов (ЛСВ), пытаясь при этом определить, что в многозначности производящего наследуется производным, а что не наследуется. См. Гинзбург Е. Л. Словообразование и синтаксис. М., 1979. С. 75-83.

которые передают только часть значений их производящих глаголов. А в третью группу включаются существительные, у которых развиваются вторичные метонимические значения, не свойственные их производящим глаголам. Приведем полный список существительных первых двух групп.

I. Первая группа, в которую включены существительные, наследующие все значения своих производящих глаголов.

В нашем материале есть 59 слов, которые имеют чистые транспозиционные значения. У этих существительных самая простая семантическая структура по сравнению со словами во второй и третьей группах. Они передают те же значения, которые обозначают производящие глаголы движения. Приведем два существительных в конкретных примерах, сопоставляя их значения с их производящими глаголами для иллюстрации. Значения даны по БАС.

Существительное	Производящие глаголы
1. Обгон – Действие по знач. глаг. обгонять. Например, * <i>Обгон поездов на двухпутных участках железнодорожной линии.</i>	1. Обгонять – обогнать (однозначные глаголы). Оставять позади, опережать кого-либо, двигаясь быстро.
2. Перенесение – Действие по знач. Переносить, перенести и переноситься, перенестись. * <i>Инициатива с перенесением праха вождя тут же обросла самыми жуткими подробностями [МК 1997].</i> – 1-ое знач. глаг. * <i>Славянский мир переходит в сознательно государственный период с перенесением столицы в Москву [Герцен, Дн. 1884г.].</i> – 2-ое знач. глаг. * <i>Государыня узнала о взятии Казани и о перенесении бунта за Волгу [Пушкин, Ист.Пугачева].</i> – 3-ье знач. глаг. * <i>Блестящее воспитание, полученное ею в Петербурге, не подгото-</i>	3. Переносить – перенести (имеют 8 значений). 1) Взав в руки или нагрузив на себя, перемещать, доставлять кого-, что-либо из одного места в другое; 2) Переводить (какой-либо пункт, учреждение и т. п.) в другое место, учреждать в каком-либо другом месте; 3) Перемещать действия, работу, деятельность в другое место; 4) Распространять на другого, на другое, в другой сфере, области;

<p><i>вило ее к перенесению забот по хозяйству и по дому, – к глухому деревенскому жизнью [Тургенев, Отцы и дети]. – 4-ое знач.глаго.</i></p> <p><i>* В разделении слова по слогам, при перенесении оных из одной строки в другую, необходимо отличать корни и темы слов от приставок и окончаний [Бул. Истор.грам.]. – 5-ое знач.глаго.</i></p> <p><i>* Перенесение вопроса на следующее заседание решено [МК 1997]. – 6-ое знач.глаго.</i></p> <p><i>* Двадцать-тридцать лет назад Золя всем своим трудом проповедовал точное перенесение действительности в романы [Федин, Первые в радости]. – 7-ое знач.глаго.</i></p> <p><i>* Из всех качеств или привычек русского народа путешественники удивлялись более всего терпеливости русских людей в перенесении лишений всякого рода [Черныш. Собр. Писем царя Алексея Михайловича]. – 8-ое знач.глаго.</i></p>	<p>5) Не уместив какой-либо текст в отведенном месте, помещать продолжение его в другом месте;</p> <p>6) Назначать на другой срок, откладывать до другого времени;</p> <p>7) Распространять, передавать какие-либо сведения, чьи-либо слова;</p> <p>8) Претерпевать, выдерживать, испытывать что-либо неприятное, тяжелое.</p>
--	--

Надо отметить, что большинство из существительных первой группы редко употребляется в современном языке: многие из них отсутствуют в частотном словаре⁸. Кроме того, в словарях такие слова чаще всего приводятся без примеров.

Перечислим слова первой группы.

1. Частотные: внесение, забегание, занесение, обгон, перевозка, перенесение, подведение, привозка, прилет, сплав;

2. Нечастотные: взведение, вхождение, донашивание, залет, захадивание, лазанье, набегание, накатывание¹, накатывание², наплывание, обведение, обвоз, отвоз, откат, откатка, откатывание, оттаскивание, перебегание, перекатывание¹, перекатывание², перелетание, переползание, перетаскивание¹, перетаскивание², подвоз, подкат, подлет, подлетание, ползание, приведение, проведение, провожание, прокатывание¹, прокатывание², прохождение, разбегание, разбежка, раскатывание¹, сбегание, сгонка, скатывание¹, скатывание², скатка, таскание, убегание, увод, увоз.

⁸ См. Частотный словарь русского языка / Под ред. Л. Н. Засориной. М., 1977.

II Вторая группа, в которую входят существительные, наследующие только часть значений их производящих глаголов.

Существительные второй группы образуются не от всех лексико-семантических вариантов производящих глаголов. При подаче лексико-семантического варианта производящих глаголов. При подаче лексико-семантического варианта производящих глаголов. При подаче лексико-семантического варианта производящих глаголов. При подаче лексико-семантического варианта производящих глаголов. Приведем несколько существительных, сопоставив их с производящими глаголами.

Существительное	Производящие глаголы
<p>1. Отъезд (имеет 1 знач.): Отправление в путь. <i>* Он уехал на неделю из Парижа в Лондон и пришел сказать ей об этом в самый день <u>отъезда</u>, не предупредив заранее [Гончаров, Обломов].</i> При сравнении значений существительного “отъезд” и глаголов “отъезжать–отъехать” выясняется, что существительное наследует только одно (2-ое знач. глаг.) <u>прямое</u> значение его производящих глаголов.</p>	<p>1. Отъезжать – отъехать (имеют 3 знач.): 1) Удаляться при езде на каком-либо расстоянии от исходного пункта; 2) Отбывать, отправляться в путь, уезжать куда-либо; 3) Сдвигаясь со своего места, переставать плотно прилегать к чему-либо; отходить.</p>
<p>2. Беготня (имеет только 2 знач.): 1) Непрерывное движение бегом в разных направлениях; <i>* Началась <u>беготня</u> по всему дворцу, вперед – Наталья Алексеевна, подбирая подол, за ней со свечой Гаврила [Толстой А. Н., Петр I].</i> 2)хлопоты, заботы (обычно связанные с хождением по разным местам, с разъездами). <i>* С <u>приездом</u> начальника начиналась <u>беготня</u>, суэта, все смущались, опасаясь, что они не довольно хороши как есть, чтоб показаться начальнику [Гончаров, Обломов].</i> Здесь ясно, что у существительного “беготня” меньше значений, чем у его производящего глагола “бегать”. Фактически это существительное наследует одно <u>прямое</u> значение и один оттенок <u>внутри</u> данного значения.</p>	<p>2. Бегать (имеют 5 знач.): 1) Передвигаться, попеременно быстро и резко отталкиваясь ногами от земли (в отличие от <i>бежать</i> в 1 знач. неоднаправленное и кратное действие – о людях, животных); // разг. Много торопливо ходить, ездить с какой-л. целью; // разг. Быстро двигаться при исполнении какой-л. работы. 2) Быстро двигаться, перемещаться (неоднаправленное и кратное действие); а) о средствах передвижения; б) перен. о предметах, явлениях природы. 3) ...</p>
<p>3. Набег (имеет 2 знач.):</p>	<p>3. Набегать – набежать (имеют 7 знач.):</p>

<p>1) Внезапное нападение, кратковременное вторжение; – по 5-ому (переносному) знач. глаг. * <i>К <u>набегу</u> весь аул готов, И дикие пиромцы брани Рекою хлынули с холмов [Пушкин, Кавк. Пленник].</i> и т. п. – по 1-ому (прямому) знач. глаг. 2) О сильном порыве ветра, напоре воды * <i>Да не вредят полям опасный хлад дождей И ветра позднего осенние <u>набеги</u> [Пушкин, Домовому].</i> При сопоставлении значений существительного и глаголов устанавливается, что существительное “набег” наследует и прямое и переносное значения.</p>	<p>1) Наталкиваться, наткаться, наскакивать на кого-, что-либо с разбега, с разгона; // Быстро надвигаясь на кого-, что-либо, покрывать, закрывать собою; о волнах, облаках и т. д.; в одном месте; 2) Сбегаясь, собираться, скопляться 3) Собираться, накопляться. О неодушевленных предметах; 4) Заходит, приходит; появляться где-либо случайно или изредка; 5) Совершать набег, набеги; нападать; 6) Надвигаясь, вплотную подходить к чему-либо, достигать чего-либо; 7) <i>Спец.</i> Морщить, собираться складками (на одежде).</p>
<p>4. Нанесение (имеет 4 знач.): Действие по 3-6-ому знач. глаг. Нанести (1. Наносить). * <i><u>Нанесение</u> рисунка на фаянсовое и фарфоровое изделие [БАС, с. 348] (по 5-ому знач. глаг.).</i> * <i>Пьер в своих мечтаниях не представлял себе живо ни самого процесса <u>нанесения</u> удара, ни смерти Наполеона [Л. Толстой, Война и мир] (по 6-ому знач. глаг.).</i> При сопоставлении значений существительного и глаголов ясно, что существительное наследует только некоторые переносные значения производящих глаголов.</p>	<p>4.1. Наносить – нанести (имеют 7 знач.): 1) Приносить что-либо в каком-нибудь количестве; 2) Наталкивать на что-нибудь (течением воды, ветром и т.п.); 3) Вносить, заносить какие-либо данные (на карту, схему, чертеж и т. п.); 4) Покрывать слоем чего-либо; то же, что накладывать; 5) Делать, отпечатывать, рисовать и т.п. на чем-либо; 6) Причинять, производить, делать (поражение, обиду, оскорбление и т.п.); 7) Только <i>сов.</i> Снести какое-либо количество яиц. О птицах.</p>

Как показывает материал, существительные второй группы наследуют только часть значений производящих глаголов. Эти значения могут быть и прямыми, и переносными. В нашем материале таких слов – 88, из них 32 слова указаны в частотном словаре. Перечислим все существительные этой группы.

1. Частотные: беготня, бегство, вождение, выведение, вывозка, вылет, гонка, гоньба, катание, набег, нанесение, отвод, перебежка, перегонка, побег, поездка, пригон, пригонка, провод, проводы, расход, слет², угон, уход, хождение, отлет, отплытие, отъезд, подвод, пробежка;

2. Нечастотные: ведение, возведение, всалывание, выкатывание¹, выкатывание², вынесение, выноска², загонка, закатка, закатывание¹, закатывание², носка, ношение, облет, отнесение, относ, перекатка¹, перекатка², подводка, подвозка, подгон, принос, провозждение, провоз, пронос, проплыв, разведение, разгонка, разноска, раскатка, раскатывание², сведение, своз, схождение, угонка, ходьба, беганье, влет, вылетание, выкат, выкатка, гонение, донесение, завоз, завозка, заплыв, несение, облетание, перебег, подгонка, подкатка, прогонка, развоз.

О. П. Ермакова связывает способность усвоения переносных значений производящих с фразеологичностью значения самих производных. Она пишет: “Усвоение производными словами переносных значений производящих зависит прежде всего от фразеологичности значения производных и от принадлежности производящего к определенной части речи: наиболее последовательно принимают переносные значения производящих самые нефразеологичные производные – синтаксические дериваты”⁹.

В лексической деривации такая преобладанность менее регулярна¹⁰. Итак, синтаксический дериват может быть однозначным, но может отражать многозначность производящего глагола.

Отметим, что синтаксический дериват сохраняет валентную структуру глагола при соотносительности как с прямым, так и с переносным глагольным значением. Для понимания деривата важно знать, какие валентности и каким образом он реализует в данном лексико-семантическом варианте. Например, существительное “ход” в прямом значении имеет 4 семантические валентности, а в сочетаниях “ход часов”, “ход времени” только одну.

Сказанное позволяет охарактеризовать специфику семантики синтаксического деривата так: 1) семантика синтаксического деривата имеет отраженный характер; 2) синтаксический дериват дублирует валентную структуру производящего глагола.

⁹ См. Ермакова О. П. Лексические значения производных слов в русском языке. М. 1984. С. 88.

¹⁰ О. П. Ермакова отмечает, что некоторые типы производных регулярно не усваивают метафорических глагольных значений. Причина в том, что метафоризация меняет семантическую валентность глагола. См. Ермакова О. П. Лексические значения производных слов в русском языке. М. 1984. С. 87.

Понятие валентности первоначально возникло для описания семантико-синтаксических свойств глаголов. Позднее Ю. Д. Апресян впервые отчетливо отделил понятие валентности от глагольности¹¹. Он расширил область применимости понятия валентности, включив в нее, в частности, область девербативов. В основе валентности, по Апресяну, лежит семантический анализ ситуации, с которой соотносится данное слово. На валентный статус может претендовать любой необходимый участник ситуации, который выражается в предложении при данном слове. Прежде чем говорить о валентностях, нужно полным и не избыточным образом описать ситуацию, обозначаемую данным словом. В таком описании будут непременно указаны все необходимые (т. е. семантически обязательные) участники, т. к. необходимый участник – это, по определению, такой компонент, без которого слово нельзя адекватно истолковать. Наряду с понятием валентности существует понятие актанта. Понятие актанта, восходящее к Теньеру, в его современном виде возникает из рассмотрения валентных (или предикатных) слов, то есть таких слов, которые обозначают ситуации, имеющие некоторое число обязательных участников, выполняющих определенные роли¹². Слово (т. е. лексема, описывающая ситуацию) имеет столько валентностей, сколько участников ситуации необходимо упомянуть, чтобы истолковать его исчерпывающим и неизбыточным образом. Семантические актанты лексем представляют собой фрагменты семантической структуры, заполняющие ее валентности.

Как уже сказано выше, валентная структура синтаксического деривата аналогична структуре производящего глагола. Но известно также, что синтаксические дериваты могут иметь конкретные метонимические значения, которые не бывают унаследованы от производящих. На основе употребления у синтаксических дериватов формируются такие значения, которых нет у глаголов.

В литературе отмечены и описаны два типа многозначности: многозначность как результат транспозиции и многозначность как результат деривации¹³. В языке существует регулярная многозначность, свойст-

¹¹ Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974. С. 95-106.

¹² Богуславский И. М. Сфера действия лексических единиц. М., 1996. С. 1-26.

¹³ См. Покровский М. М. Семантические исследования в области древних языков // Избранные работы по языкознанию. М., 1959. С. 30-31, 143-145; Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974. С. 95-106; Е. Л. Гинзбург также предлагает различать два типа многозначных слов. Но при этом он транспозицию понимает иначе: "производное объективирует в своем первичном значении некоторую вторичную синтаксическую функцию производящего". См. Гинзбург Е. Л. Словообразование и синтаксис. М., 1979. С. 75-79.

венная только производным словам. Такими производными словами являются производные отглагольные существительные со значением отвлеченного действия и отадективные существительные со значением отвлеченного признака (синтаксические дериваты глаголов и прилагательных)¹⁴.

Впервые обратил внимание на то, что отвлеченные существительные со значением действия не только повторяют то, что называют глаголы, но могут формировать и свои собственные значения, М. М. Покровский. Он писал: “Возьмем категорию *nomina actionis* на *-ti-s*, *-tu-s* в латинском языке. Основное значение имен, принадлежавших к этой категории, – процесс действия. Но часть из них может обозначать также результат действия, часть – орудие действия, часть – место действия”¹⁵.

Регулярные значения, свойственные *nomina actionis* в числе других регулярных значений существительных систематизированы Ю. Д. Апресяном. Типы дополнительных значений, которые могут развиваться в семантике синтаксических дериватов по существу определены также Ю. Д. Апресяном. Рассматривая регулярную многозначность существительных, он выделяет следующие типы актантных значений отглагольных имен:

- 1) Действие – субъект действия: **выделение** (гноя из раны – гнойные выделения), **погоня** (пуститься в погоню – Погоня мчалась следом);
- 2) Состояние – причина состояния: ужас (быть в ужасе – ужасы войны), утешение (безнадежно больного – единственное утешение);
- 3) Свойство – субъект свойства: авторитет (ученных – мнение лучших авторитетов), беззаконие (суда – борьба с беззакониями);
- 4) Действие – объект действия: передача (продуктов – продуктовая передача), накопление (средств – значительные накопления);
- 5) Действие – результат действия: нанос (песка – песчаный нанос), изобретение (телеграфа – изобретение Попова);
- 6) Действие – второй объект действия: вооружение (армии ракетами – новое вооружение), экипировка (началась – новая экипировка);
- 7) Действие – средство действия: замазка (окон – оконная замазка), покрытие (дорог гудроном – асфальтовое покрытие);
- 8) Действие – инструмент действия: передача (движения – велосипедная передача), поднос (блюд – для блюд);

¹⁴ См. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1995. С. 193-200. Ермакова О. П. Лексические значения производных слов в русском языке. М., 1984. С. 105-112.

¹⁵ См. Гинзбург Е. Л. Словообразование и синтаксис. М., 1979. С. 75.

9) Действие – способ действия: перевод (с языка на язык – добросовестный перевод), говор (слышится – нерусский говор);

10) Действие – место действия: выезд < выход > (из города – у выезда < выхода >); обход (идти в обход – Где здесь обход?);

11) Действие – время действия: обед (пригласить на обед – прийти в самый обед);

12) Действие – количество действия: нагрев (тела – необходимый < белый нагрев >); налив (бензина – Бутылки неполного налива)¹⁶.

В нашем материале также оказалась одна группа слов, которые кроме значений, унаследованных от их производящих глаголов, имеют метонимические значения. В эту группу входят существительные, развивающие в своей семантике конкретные метонимические значения. Их всего 89 слов. 66 слов даны в частотном словаре. Перечислим их.

1. Частотные: бег, введение, ввод, ввоз, взвод², восход, восхождение, въезд, вывод, выезд, вход, выход, гон, езда, забег, загон, заезд, занос, заход, изгнание, накат, налет, нанос, обход, отход, перевод, перевоз, переезд, пережат, перелаз, перелет, перенос, переход, плавание, погоня, поднос, подход, подношение, подъезд, полет, поход, привод, приезд, приход, пробег, провод, проезд, пролет, проход, разбег, развод, разгон, разнос, разъезд, раскат, расхождение, свод, сводка, слет¹, сход, сходка, съезд, ход;

¹⁶ Достаточно подробно метонимические значения синтаксических дериватов даны *Е. Л. Гинзбург*. Он выделяет: 1) совмещение с названиями действия названий лиц – *nomina collegiorum*, названий социальных институтов (напр., экспедиция, инспекция), еще *nomina collectiva* и совмещение названий объекта и места (напр., посольство); 2) совмещение названий действия и названий объектов действия; 3) совмещение названий действия и названий инструмента (средства) действия (напр., заклепка, поднос); 4) совмещение названий действия и места (напр., выход, соединение); 5) совмещение названия способа и времени действия с названием места (напр., редакция, покос) и совмещение названия действия и способа действия с результатом действия (напр., сервировка, укладка); 6) связанное соответствие “название действия – название шкалы измерения времени по этому действию” с свободной и фразеологической связанностью абстрактных значений слов (напр., езда, лет, ход); 7) в существительных на –ние от глаголов с приставкой за-, совмещение значений действия и объекта (напр., заимствование, захоронение); 8) в существительных на –ка (или –Ø) от глаголов с приставками пере- и под- совмещение значения действия и объекта (напр., перевозка, перевод; подпись, подъем). *Е. Л. Гинзбург* пишет об одной особенности соответствий между результатами транспозиции и деривации – о возможности производного принадлежать ряду таких соответствий. Например, наряду с локативным значением слово “заезд” обладает агентивным значением (Заезд очень доброжелателен по отношению к обслуживающему персоналу), слово “обход” обладает обстоятельственным значением (в обход правил), слово “переход” обладает квантитативным значением. Отсюда он делает вывод: синтаксические производные могут развивать по крайней мере не одно значение (один ЛСВ), т. е. их семантические структуры включают не один ЛСВ, а несколько ЛСВ. См. *Гинзбург Е. Л.* Словообразование и синтаксис. М., 1979. С. 79-83.

2. Нечастотные: вводка, взлет, вознесение, выгон, вынос, наплыв, обвод, перегон, поднесение, привоз, приношение, прогон, разводка, развозка, разлет, сбега, сгон, скат1, скатка1, сноска.

Опираясь на классификацию актантных значений, данную Ю. Д. Апресяном, мы выделили в наших словах такие метонимические значения: **место действия** (напр., *обход* дороги, сани шли *по раскату*, *перелаз* через плетень, отдохнуть *у схода* на Неву, *на подъездах* к дороге, запасный *выход*, *разгон* между столбами); **результат действия** (напр., окончательный *вывод*, снежный *занос*, перепрыгнуть без *разгона*, *свод* законов, *нанос* снега¹⁷, среднесуточный *пробег* автомобиля); **объект действия** (напр., экипажи бойко катились по гладкому *накату*, он перечитал все иностранные произведения *в переводах*, ценное *подношение*, размеры *ввоза* средств производства, *приход* превышает *расход*); **субъект действия** (напр., начальник *погони* связан с беглецом, всероссийский *Съезд* административных работников, *приезд* в наш город, *слет* планеристов); **время действия** (напр., крутой *заход*, в *изгнании* он жил на острове Джерси в Ла-Манше, на *восходе* солнца); **инструмент действия** (напр., самоварный *поднос*, пассажирский *перевоз*, *накаты* под полом сняли); **способ действия** (напр., *выход* из ужасного положения, подход, дипломатические *ходы*, горизонтальный *полет*); **средство действия** (напр., вводный *провод*, кабельный *ввод*, боевой *взвод*).

М. М. Покровским была отмечена регулярность в развитии метонимических значений у *nomina actions*. Он обратил внимание на фактор постоянности связи действия с определенным местом, временем и т. д. для приобретения *nomina actions* непроцессуальных значений: «Таким образом, – писал он, – мы получаем общий закон: представление о предметах или действиях, приуроченных культурно-историческими или естественными условиями к определенному месту, вызывает за собою представление об этом месте (ассоциация представлений по смежности); вследствие этого имени, соответствующие этим предметам или действиям, могут употребляться в языке как имена локальные... Возьмем *nomina actions*, переходящие в *nomina loci*: слово *гулянье* обозначает процесс прогулки, но там, где прогулка происходит на определенном месте, там оно обозначает и место для гулянья»¹⁸.

В настоящее время лингвистами признана такая закономерность: регулярная многозначность синтаксических дериватов находится в связи

¹⁷ Ю. Д. Апресян отмечает, что многозначные существительные типа *нанос* (песка – песчаный), *отложение* (солей происходит... – солевые отложения), которые синкретично выражают значение субъекта и результата процесса. См. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1995. С. 197.

¹⁸ См. Покровский М. М. Избранные работы по языкознанию. М., 1959. С. 30.

с семантической валентностью производящих. Значения орудия, места, результата, объекта и т. д. у отглагольных существительных отражают связи действия с условиями его реализации. Сам глагол не может иметь вторичных значений вне общего значения действия, поэтому такого рода значения выражает его синтаксический дериват. Таким образом, регулярность тех или иных метонимических значений у *nomina actionis* обусловлена семантическими валентностями производящих глаголов. Ю. Д. Апресян называет такие метонимические значения актантными. Если у глаголов отсутствуют сильные валентности, то чаще всего его синтаксический дериват не имеет переносных метонимических значений. Следовательно, у *nomina actionis* метонимических значений не может быть больше, чем валентностей у их производящих глаголов. Обычно же их бывает меньше. Иначе говоря, то или иное переносное актантное значение не формируется у существительных, если не соответствует валентностям глагола, но это не значит, что при соответствующей валентности оно обязательно есть.

Важно обратить внимание на то, что связь метонимических значений с валентностями проявляется не только в качественном, но и количественном отношении. Метонимические значения изменяют валентную структуру синтаксических дериватов. Например, существительные типа “выход”, “вход”, “переход” и т. д., обозначая место действия, утрачивают субъектную валентность.

Валентная структура слова может изменяться и при метафоризации его значения, о чем пишет О. П. Ермакова. Она развивает мысль о том, что метафорические и метонимические переносы и порожденные этими переносами значения нередко представляют собой явления синкритического характера.

По мнению О. П. Ермаковой, в случае совмещения метафорических и метонимических смыслов наличие определенного набора метонимических значений у отглагольного существительного обусловлено тем, влияет ли метафоризация на изменение семантической валентности глагола¹⁹. Проанализированный О. П. Ермаковой материал свидетельствует о том, что чаще всего метафоризация лишает глагол локальной семантической валентности. Ср.: “выход войска (откуда, где, куда)” и “Это решение для него единственный выход (локальных валентностей нет)”. В сочетании “запасной выход” девербатив совмещает значение действия и места.

О. П. Ермакова доказывает положение о том, что метафоризация производящего влияет на появление метонимических значений у син-

¹⁹ См. Ермакова О. П. Лексические значения производных слов в русском языке. М., 1984. С. 112-114.

таксических дериватов в той мере, в какой она изменяет семантическую валентность производящих²⁰.

Для нашей работы важно выделить два момента: 1) метонимические значения в синтаксических дериватах так же, как и их прямые значения, связаны со структурой семантических валентностей слова; 2) изменение структуры валентности в результате метафоризации у синтаксических дериватов является фактом отраженным (синтаксические дериваты наследуют валентности глагола в переносном значении). Изменение структуры валентности при формировании метонимических значений в синтаксических дериватах оказывается свойством самого деривата, даже если такое изменение и провоцируется метафорическими переносами в глаголе. Глагол как часть речи не может иметь предметных значений.

Таким образом, в целом можно сделать такой вывод: специфика семантики синтаксических дериватов выявляется посредством реализации их глагольных валентностей, в нашем материале валентностей: субъекта, объекта, локальных (начальной точки движения, конечной точки движения, места), средства движения.

Л и т е р а т у р а

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974. [2-е изд. М., 1995]
2. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М., 1976.
3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка (1932). М., 1955.
4. Богуславский И. М. Сфера действия лексических единиц. М., 1996.
5. Гинзбург Е. Л. Словообразование и синтаксис. М., 1979.
6. Ермакова О. П. Лексические значения производных слов в русском языке. М., 1984.
7. Курилович Е. Деривация лексическая и синтаксическая // Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962.
8. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М., 1955.
9. Покровский М. М. Избранные работы по языкознанию. М., 1959.
10. Частотный словарь русского языка / Под ред. Засориной Л. Н. М., 1977.

²⁰ См. Там же.